

Дмитрий Рус
ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ. Кн.2. Клан

Глава 1

Из доклада Аналитической Службы на внеочередном Совете Директоров корпорации «Друммир».

Тема: Тенденции лавинообразного всплеска насилия среди альтернативно живых. «...По отчетам психологов, достаточно трех-четырёх месяцев, чтобы А.Ж. (далее: сорвавшиеся) полностью адаптировались и перестали воспринимать виртмир как игру. Воспоминания о прежней жизни отходят на второй план, и сочные краски окружающей действительности полностью формируют их картину мира. Так, каким же он предстает перед глазами сорвавшихся игроков? Это молодой мир, обладающий практически неограниченными возможностями, с отсутствием постулатов о неизбежности наказания. Мир вечной жизни, силы и вседозволенности.

Но это лишь одна сторона медали, другая – кто эти люди, заселяющие девственные земли? Неуравновешенные подростки, ветераны с изувеченной психикой, инвалиды всех категорий, старики, те, кто умирает от неизлечимых болезней, криминальные элементы, люди, бегущие от реальности.

Остается лишь удивляться, что единичные ранее случаи рабства и насилия только сейчас приняли массовый и бесконтрольный характер. За последние три месяца «Служба работы с клиентами» рапортовала о более чем полутора тысячах зафиксированных случаях насилия над личностью. Да, мы понимаем, что до признания юридического статуса сорвавшихся, любые наши попытки помочь являются лишь жестом доброй воли, но, ни в коем случае, не нашей обязанностью. Согласно полученным ранее директивам, в большинстве случаев мы просто игнорировали запросы от сорвавшихся, топя их в бюрократической волоките. Это имело смысл при единичных конфликтах, ибо практически каждый случай требовал опосредованного вмешательства категории А, либо А+ со сложно прогнозируемыми последствиями.

Однако сейчас ситуация полностью выходит из-под контроля. Отдел информационного противодействия работает круглосуточно и с небывалым напряжением, при этом нам все тяжелее формировать общественное мнение и гасить волну, поднимаемую независимыми СМИ.

Для имиджа корпорации особо вредны случаи, когда инциденты касаются несовершеннолетних. В этом нет нашей прямой вины, функции родительского, возрастного и аппаратного контроля лежат на вирткапсулах, однако, если некоторые произошедшие инциденты получают массовую огласку, репутации и финансовой стабильности компании может быть нанесен колоссальный урон.

В связи с вышесказанным, рекомендуем:

– Пролоббировать новые стандарты программной, аппаратной и физической защиты вирткапсул.

– Подготовить общественное мнение к вводу системы логина в виртмир по сетчатке глаза, как базовому принципу аутентификации игрока. Заинтересовать ГосДеп возможностью расширения данной функции на всю область вирнета.

– Ввести в игровой мир способность «Добровольная смерть», с переносом ее в безопасную зону.

– Оттянуть на максимально долгий срок ратификацию закона о юрстатусе сорвавшихся, если либо-когда таковой будет принят.

– Организовать кампанию в СМИ под лозунгом: «Закон обратной силы не имеет!», якобы с целью «обезопасить ушедших от финансовых претензий из прошлой жизни», реальная же задача – получение корпорацией полной индульгенции, на все, что произошло с сорвавшимися до принятия закона.

Директор Аналитической Службы Дж. Говардс».

– Прощайте пеленки, здравствуй папин ремень! – так резюмировал контрразведчик мой рассказ о пребывании в замке Котов.

На импровизированном совещании в Малом Холле Восточного Замка собрался практически весь офицерский состав Ветеранов, а едва слышные сквозь открытые окна хлопки телепортов оповещали о прибытии очередной партии мобилизованных бойцов. Уровень тревоги был задран до оранжевого полюса, выше только красный, объявляемый лишь на период активных боевых действий клана.

Среди сияния брони и переливов артефактного шмота, в своей домашней одежде, я смотрелся чужеродным вкраплением. Слетать за вещами на городское кладбище просто не успел. Выбивалась из окружения и заплаканная Таня, наотрез отказавшаяся уходить. Она спала сейчас на диванчике у камина, в обнимку с белым Чебурашкой. Девушка время от времени вздрагивала и крепче сжимала ушастую зверушку. Народ временами косился в ее сторону и старался говорить потише. Кирилл уже отлечили и накормили, разведка сняла первые информационные сливки, и теперь он дрых в соседнем гостевом апартаменте, приходя в себя и накапливая силы для последующей работы с особистами.

Стас ставил задачу одному из своих замов, и объем предстоящих работ я уже представлял: вдумчивый перебор логов, строка за строкой, тщательное выписывание всех засветившихся имен, цифр и локаций, медитация в легком трансе, просматривание абсолютной памяти в поисках крупниц информации...

Командир спецроты, капитан Меченый, задумчиво потер подбородок:

– А ведь тот беззаботный мир, который мы знали, навсегда уходит в прошлое. Эйфория свободы и вечной жизни – вот чего лишили нас Коты.

– Валить! Наглухо, в реале! – прорычал орк с лейтенантскими нашивками на плаще.

Клык, командир элитной пятерки рог, группы устранения вражеских магов поля боя, был парнем эмоциональным и охочим до курева. Горка бычков перед ним росла с пугающей скоростью. На внешний рынок сигареты не поступали, но свои потребности клан худо-бедно обеспечивал.

– Не все так просто, – покачал головой особист, – большинство из Котов в срыве, от нас не уйдут, но главная проблема не в этом. Ответный удар должен быть очень взвешенным и пропорциональным. У большинства из нас в реале родственники, жены, родители. Стоит начать отстрел, и завтра начнем получать фотографии отрезанных голов наших детей, папики золотой молодежи не простят нам резню своих чад...

– Стас, только не говори, что вы ничего не знали. Ведь и ты, и Эрик, неоднократно предупреждали меня о том, что одиночке в срыве опасно!

Я, наконец, задал мучавший меня вопрос и уставился на контрразведчика в ожидании ответа. Тот лишь пожал плечами и в очередной раз хлебнул крепкого кофе из огромной кружки.

– Между «догадываться» и «знать» – пропасть. Месяца три назад началась странная движуха. Вместо того, чтобы усиливаться, поток сорвавшихся в нашем регионе начал чахнуть. Несколько раз нас просили приглядеть за ушедшими в срыв новичками, но отыскать их мы так и не смогли. Затем пропало несколько достаточно видных денежных мешков, и проблема встала во весь рост. Доходили смутные слухи о рабах в Халифате, у Азиатов и Африкано. Пару раз, в местах исчезновения новичков, видели странные группы Котов. Короче, подозрений было много, а фактов как-то не очень. Хотя шила в мешке не утаить, странно, что за три месяца лишь тебе удалось бежать. Кстати, ты так и не рассказал, как выбрался.

Я покачал головой.

– Мой способ никому не подойдет, извини. Секретом хакири не владею...

– Жаль... – с явным недоверием протянул особист.

Прости, родной, тайн у меня много, это правда. Да и ты не мой духовник, я вообще атеист. Хотя теперь вроде как явный последователь Павшего. До сих пор оторопь берет. Настоящий Бог виртмира, обалдеть...

Дверь зала вновь распахнулась, и присутствующие дружно встали, приветствуя лидера клана.

Генерал Череп, бывший майор-афганец, комбат в пятьдесят шестой гвардейской ДШБ, он же безногий инвалид, он же человек с опытом восьмидесяти с лишним лет непростой жизни. Говорят что Череп – производное от черепахи, именно такое прозвище прилипло за активным дедом в кителе с наградными колодками, что вечно ползал по району на доске с колесиками. Детей майор воспитал правильных, внуки тоже удались. Получив от деда добро, они и уложили в вирткапсулу немощного старика с ясным умом, но слабеющим телом. Человек, заглянувший за грань гораздо дальше, чем я, шанс на вторую жизнь оценил. Именно его кипучей энергии клан и обязан своим существованием. И вот теперь кто-то снова покушался на его право жить. Смотря на этого могучего воина, я испытывал чувство искренней жалости к тем, кто решил стать у него на пути.

Череп расположился во главе стола, неторопливо оглядел присутствующих, задержал взгляд внимательных глаз на мне.

– Ну, здравствуй, нарушитель равновесия. Не успели мы расхлебать последствия твоей сигаретной аферы, – он с неудовольствием зыркнул на дымящих офицеров, и те стали торопливо бычковать окурки, – как снова тревога, весь клан на ремень...

Стас вскочил, пытаясь что-то сказать, но генерал лишь отмахнулся.

– Садись, защитничек. Знаю все, и денег в перспективе поднимем, и информацию ценную юноша добыл... Это я так, для проформы, по-стариковски. А вот ты, Стас, совсем нух потерял, таких тварей под боком прохлопал. Что нам известно о Котах на данный момент? Да не вставай ты!

Стас принялся докладывать, а до меня стало доходить, что все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Гораздо...

– Клан довольно молодой, существует только в нашем кластере, и только в светлых землях, имеет три замка, Лесной – основной, по списочному составу месячной давности, который нам достать удалось, насчитывает почти четыреста человек, две трети из них – в срыве. Обе части не простые. Судя по всему, это детище Олдеров.

Народ недоверчиво и удивленно загудел. Стас повысил голос.

– Я не демонизирую наших олигархов, но факты складываются именно в такую картинку. В клане много золотой молодежи, детей богатых папенок и их шестерок. Оглядываясь назад, можно заметить, что Коты всегда имели негласную поддержку финансистов. Олдеры любят оставаться в тени, даже в игровой статистике скромно занимают третью строку в разделе финансов. Ситуация аналогична спискам самых богатых людей журнала «Форбс». Настоящих хозяев вы в них не увидите. Где Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Варбурги? Их там нет. Так и у нас. Однако нашим акулам капитала все равно нужны крепкие руки для решения различных вопросов. Иногда это будут наемники и частные армии, иногда откровенный криминал для скользких дел. Роль последних и исполняют Коты. По моей информации, все исчезнувшие финансисты были в неладах с верхушкой клана, это оченьстораживает. Вероятно, Олдеры обкатывают технологию ломки сознания сорвавшегося. В нашем мире – это аргумент, по силе сравнимый с едрен-батонном.

Генерал кивнул, соглашаясь, его глаза нехорошо прищурились, обещая башковитым изобретателям веселую жизнь.

В зал незаметно проскользнула тетя Соня, настоящая колоритная одесситка, два года назад решившая посмотреть, почему ее внучка днюет и ночует в вирте. Капсулы тогда были без ограничения по времени, и тетя Соня в Друмире задержалась. Наткнувшись на гильдию кулинаров, и обнаружив сотни ценителей ее поварского искусства, она с восторгом погрузилась в выполнение затяжного квеста по подготовке

княжеского пира. В общем, вернувшись под утро внучка, обнаружила тело бабушки в глубокой коме, а генерал Череп приобрел начальника кухни замка и, как поговаривают, близкого во всех отношениях человека.

Тетя Соня тихонько подошла к столу и стала выкладывать из бездонной сумки блюда с пирожками и холодными закусками. Ароматы домашней пищи перебили запах сигаретного дыма, народ заметно оживился. Даже невозмутимый Стас на секунду отвлекся и жадно втянул носом воздух.

Однако генерал такой заботе не обрадовался, нахмурился и легонько отмахнулся от поварихи, пытавшейся подсунуть ему персональную тарелку с деликатесами. Обратил тяжелый взгляд на особиста и попытался вернуть собрание в рабочее русло:

– А что там насчет массового обращения в рабство новичков? Есть версии, зачем это им нужно?

– Скорее всего – частная инициатива на местах. Получив в пользование такой инструмент, Коты решили улучшить свое материальное положение. Есть еще один момент. Стоило выкатить претензии и начать мобилизацию, как с нами связался представитель Олдеров и потребовал не раскачивать лодку и решать вопросы строго за столом переговоров, дескать, они готовы выступить в роли посредника.

– Ясно, – генерал кивнул – слейте им инфу о загубленных и выпотрошенных банкирах, посмотрим на реакцию. Конфликт с Котами будем усугублять, такое прощать нельзя. Это реальная угроза нам всем, ответ должен быть незамедлительным и, несмотря ни на что, достаточно жестким. Как будем наказывать, варианты?

Стас скривился, а остальные оживились и снова загудели. Контрразведчик поднял руку, дождался тишины и продолжил доклад.

– Мы тут успели уже обсудить несколько идей. Начиная от ответного изнасилования в реале, хотя технически это сложнее чем просто пристрелить, хоть и возможно. Заканчивая полным копированием опыта Котов по психоломке. Не знаю, правда, сработает ли это на них, там ведь большая часть эффекта базировалась на самовнушении.

Генерал покачал головой.

– Лишив своеобразной невинности десятков уродов из числа золотой молодежи, мы наживем себе вечных и страшных врагов, такое не забывают и не прощают. Нет, полумеры не нужны. Но работать придется очень осторожно и избирательно, нельзя подставлять родню под ответный удар. Стас, вычисли, есть ли среди реальщиков по-настоящему запачкавшиеся в наших делах. Парочку самых отпетых, надо приговорить. Одна пуля в пах, вторая в голову. Остальные пусть прячутся по углам, живут за задернутыми занавесками и пересматривают фильм «Ворошиловский стрелок». У нас есть несколько парней готовящихся к срыву, они поймут и помогут. А вот за тех, кто в срыве, надо думать.

Чувствуя себя школьником, я поднял руку.

– Говори.

– Не хочется уподобляться уродам, чем мы тогда от них будем отличаться? Я пока был в гостях... Н-да... Часть времени потратил на размышления как их наказать, самому при этом, не превращаясь в палача. Родились у меня кое-какие мысли. Четыре степени наказания, в нашем случае стоит применить их все. Первое: убиваем на арене и удерживаем неделю, лишая, таким образом, всего шмота, что не в банке. Второе: делевел, то есть сброс всех уровней. Зачищаем какое-нибудь подземелье, и заставляем их установить точку привязки в комнате босса. Уговорить реально, ведь альтернативой будет только вечный плен. Ждем респауна монстров и наблюдаем длинную череду смертей с потерей опыта. Вплоть до десятого уровня, ниже, как я понял, нельзя.

Зал зашумел, генерал, склонив по-птичьей голову, с прищуром смотрел на меня.

– Вот теперь я верю, что ты темный рыцарь, а не просто эльф-эмо, иезуитская твоя фантазия. Хорошо, что при падении уровней, единицы талантов и характеристик

отбираются, иначе получили бы монстра десятого уровня с умениями сотого, а то и выше... Ну что ж, сработать может, отнимем у уродов год-два игры, да и черед в несколько сот смертей, как минимум, болезненна. С удовольствием выслушаю оставшиеся два пункта.

Получив высочайшее одобрение, я продолжил.

– Дальше все просто. Высылаем из русского кластера, с запретом появляться в наших землях. Пусть к неграм идут. Далее заносим в КОС-лист альянса, а в идеале и всего кластера, то есть любой при встрече обязан их убить – хотя бы в пределах русской зоны ответственности. Где-то так.

Генерал удовлетворенно стукнул лопатами ладоней по столу.

– Мне нравится! Возражения есть?

Кто-то пробурчал:

– А я бы запытал до состояния растения...

Генерал повысил голос.

– Мы не они, систему исправительных учреждений создавать не будем! Примем за базу систему четырех НРС, по набору всех галок и повторному криминалу – мозги долой.

Оглядев недоумевающие лица, я поинтересовался первым, как лицо вне субординации.

– Что за 4НРС?

Генерал, явно ожидавший вопроса, с удовольствием ответил.

– Четыре Наказания Рыцаря Смерти! Лишение вещей, уровня, родины и занесение в список КОС. Гордись, войдешь в историю, как создатель самого короткого УК!

Генерал радостно заржал, его поддержали другие офицеры. Система понравилась, похоже, что адвокаты в этом мире не приживутся...

Обсуждение продолжалось. Встал вопрос о сливе информации в реал и поднятии бучи в оффлайновых СМИ. Стас был резко против.

– Это мина, заложенная под всех нас. Информация о насилии и возможном уничтожении разума сорвавшегося, может привести к ограничению доступа к игре и резкому уменьшению количества игроков, что неизбежно скажется на популяции новых оцифрованных. Изымут америкосы сервера, поставят их где-то в секретной лаборатории, и будут опыты ставить, оно нам надо? Предлагаю лишь припугнуть админов и в категоричной форме потребовать ввода функции быстрой смерти...

Стас на секунду прервался, взгляд его расфокусировался.

– Пришел ответ от Олдеров. Требуют не пороть горячки и отозвать ультиматум. Коты готовы пойти на переговоры, якобы лица ответственные за пытки задержаны, еще часть бежала либо ушла в логаут.

Скривился капитан Меченый:

– Ага, а те, кого удалось отловить, неожиданно сошли с ума от страха и предъявят нам лишь пару пешек и несколько неопознанных трупов для отмазки. Сценарий знакомый по реалу.

Стас продолжил:

– Олдеры гарантируют получение компенсаций жертвами и требуют общего протектората над Кристаллом. Предлагают использовать его по назначению, для «...ограничения и удержания антисоциальных и психопатических личностей...». Ха! Коты согласны отдать для этих нужд замок, но оборзели настолько, что хотят компенсацию в пять миллионов.

Генерал делано-удивленно покачал головой.

– Эти твари уже все решили за нашей спиной...

Я вскочил.

– Камень надо уничтожить!

– Сядь! – махнул рукой генерал. – Это понятно, тут им – не там. Подачку мы не примем, Котов будем гнать поганой метлой, кристалл попробуем разрушить. Стас, тяни

время. Нам оно очень нужно для переговоров с членами альянса и завершения мобилизации. Гребанный защитный купол! Если бы не он, вырезали бы Котов ночью за десять минут, в лучших традициях спецназа... А так, эх...

Череп расстроено сплюнул на пол.

Я наклонился к сидевшему рядом Меченому.

– А что с куполом, его так сложно пробить?

Капитан скривился.

– Тот, что прикрывает Лесной Замок, мы всем кланом будем продавливать часов восемь. Удвой время, если вражеские маги будут подпитывать его изнутри, затем еще раз удвой из-за обязательного противодействия – вылазки, атаки рог и НПСов, удары по площадям. Причем расходы на накопители и эликсиры будут заоблачные, война дело не дешевое.

Хм... Я задумался. Светить заклинание Астрального Рассеивания Маны не хотелось, но этот инструмент идеально подходил для решения насущной задачи. Котов надо наказать, кристалл разрушить. Ну, и попробовать денег поднять, раз уж опять влезаю по самые уши.

Заслал приват особисту: «Стас, я могу снять защитный купол».

Прочитав, тот на мгновение не справился с эмоциями и удивленно уставился на меня. Затем вновь включив покерфэйс, замер, формируя сообщение генералу.

Череп владел собой лучше, ни на секунду не сбившись с обсуждения мобилизационных планов, он неторопливо свернул разговор и объявил перекур. Однако удержаться от банальности не смог.

– Глеба попрошу остаться! Ну и ты, контора, не уходи.

Дождавшись, когда дверь за последним офицером захлопнется, он повернулся ко мне.

– Говори.

Я покосился на Чебурашку, ну, не нравится мне его хитрый взгляд с ленинским прищуром. Повернулся к Стасу.

– Слушай, эта хрень ушастая не может быть вражеским пеленгатором?

Чебурашка оскалил зубы, а Стас неприязненно посмотрел на него и пожаловался.

– Ты не поверишь, хуже таракана. Меня тоже бесит, что он всегда в центре событий. Убивать бесполезно, возрождается через минуту, закрытые двери его не держат, прыгает микропортами на метр-два, через любую стенку. А с тех пор как мы его разок приманили и насильно закинули телепортом в Азиатский кластер, в руки больше не дается.

Я обалдел.

– А вернулся как?

– ХЗ. К вечеру снова у камина сидел...

Череп возмутился.

– Подожди, контора, потом с этой пандой ушастой разберешься, есть дела поважнее. Глеб, колись, как можно купол отключить? В жизни не поверю, что у тебя есть доступ к управляющему артефакту.

– Довелось мне как-то зачищать один данжеон... – начал я, и за пару минут выдав отредактированную версию получения заклинания Высшего Круга, внес финальное предложение. – Так что обеспечьте мне достаточный прилив маны, и проблема будет решена.

Генерал вскочил их-за стола и принялся энергично вышагивать по залу, радостно потирая ладони. Затем резко остановился, так что полы плаща захлестнули ноги и, развернувшись, указал на меня пальцем.

– Значит, так, о том, что здесь прозвучало – никому не слова! Да ты и сам все понимаешь. Ломать Котов будем завтра, в пять утра. В бой идут одни старики – уровни сто плюс, и обе спецроты, Меченого и Дикого. Полторы сотни человек для захвата и

зачистки должно хватить. Следом пойдут еще две сотни обеспечения, для удержания пойманных Котов. Стас, пригласи на совещание старших офицеров. Через час, у меня в кабинете.

Особист уточнил:

– Котов может быть больше двухсот, плюс НПСы, денег на найм у клана хватает. Имея в первой волне полторы сотни, рискуем упустить, дать им разбежаться и уйти телепортами.

Генерал задумался, и раздосадованно покачал головой.

– Да, ты прав. Я думаю о захвате замка, а ведь первичная цель другая. Плохо, придется идти на поклон к альянсу, а это возможная утечка информации, да и кусок в добыче. Усиливать другие кланы не хочется. Кстати о добыче. Глеб, за снятие купола запишем на тебя тысячу рейдпоинтов. Получишь потом деньгами или шмотом.

– Это что за поинты? И не надо на меня так смотреть, сам знаю, что дикий нуб.

Стас покачал головой.

– Н-да, все забываю, что ты в игре пару недель. От Школоты меньше потрясений для кластера, чем от одного тебя. Короче, объясняю упрощенно. Один поинт равен одному уровню игрока. То есть, если замок берут два клана, и один выставил сто бойцов сотого уровня, а второй двести, то у первого десять тысяч поинтов, у второго – двадцать. Замок и лут стоят три миллиона, делим на тридцать тысяч поинтов, цена одной единицы будет сто золотых. Соответственно игрок сотого уровня получит трофеев на десять кусков, а сто двадцатого – на двенадцать. Это сильно утрировано, конечно, система не линейна, учитывает такие случаи, как твой, к тому же воины первой линии получают чуть больше, чем поддержка, ну и далее, в том же духе. Смысл ты понял.

Хм, интересная математика. Можно хапнуть очень приличный кусок. А не обналичить ли мне помощь от темной княгини? Помнится, красавица обещала помощь по первому требованию...

– Генерал, у меня есть подвязки среди темных эльфов, одна дама обещала отряд горлорезов в помощь. Давайте-ка я их попробую подтянуть, на правах участников рейда. Инфу Олдерам они точно сливать не будут, другие кланы тоже никак не усилят.

Стас прищурился и переглянулся с генералом.

– Горлорезы это хорошо, опасные ребята... Интересный ты человек, Глеб, только намечается какой-то затык, как у тебя из рукава выпадает очередной козырный туз. Не хотел бы я с тобой за одним карточным столом оказаться...

– Не стоит... – искренне согласился я.